

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Отечественная история

УДК 930.2+801.8

DOI 10.37386/2413-4481-2026-1-95-99

Татьяна Владимировна Мжельская

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, mzel08@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОВЕРЬЯ О ТОМ, ЧТО МЛАДЕНЦЕВ ПРИНОСЯТ АИСТЫ

Аннотация. В статье предлагается интерпретация исторических истоков появления поверья о том, что младенцев приносят аисты. Привлекались исторические, фольклорные, археологические источники, в которых описываются представления древних людей о мифической птице, выполняющей посреднические функции: она уносит души умерших в иной мир, а оттуда приносит души младенцев. Поверье о том, что младенца приносит аист, является переосмыслением древней идеи, что некая мифическая птица (а позднее богиня) приносит души новорожденных из иного мира. *Ключевые слова:* аист; поверье; богиня Умай; души младенцев; загробный мир.

Tatiana V. Mzhelskaya

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, mzel08@mail.ru

HISTORICAL ORIGINS OF THE FOLK BELIEF THAT INFANTS ARE BROUGHT BY STORKS

Abstract. The article explores the historical origins of the belief that infants are brought by storks. Historical, folklore, and archaeological sources are used to examine ancient ideas about a mythical bird performing intermediary functions: carrying the souls of the dead to the other world and bringing back the souls of newborns. The belief that a stork brings an infant is interpreted as a later reinterpretation of an ancient concept in which a mythical bird (and subsequently a goddess) was believed to bring the souls of infants from the other world. *Keywords:* stork; goddess Umai; souls of infants; the afterlife.

В культуре многих народов существуют поверья и приметы, в которые люди искренне верят, но их историческая сущность была утрачена со временем. Но утрачено было не всё, определенные знания, пришедшие к нам из глубокой древности, сохранились. Именно они позволяют раскрывать суть отдельных явлений культуры, например поверий, под которыми понимается обобщенное коллективное знание о мифологическом явлении [1, с. 78].

Перед исследователями стоит задача не только сохранить древние знания, но и понять, «расшифровать» мифологическую картину мира древних и средневековых обществ. Такие исследования необходимо проводить еще и для того, чтобы понять отдельные элементы архаики в современной культуре. Можно говорить о двух направлениях изучения поверий. В первом случае исследователи собирают и публикуют различные фольклорные тексты, в том числе поверья и приметы, систематизируют их, составляют каталоги материала [2; 3; 4]. Второе направление – это проведение исследований, в которых авторы показывают, как поверья и приметы проявляются в различных жизненных ситуациях, объясняют суть обрядов,

связанных с предметами, явлениями природы, определяют их роль в мифологической картине мира определенного народа, предлагают интерпретации исторических корней их происхождения [5; 6; 7; 8; 9].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы найти исторические истоки появления представлений о том, что младенцев приносят аисты. Глубину понимания этого поверья можно изучить на основании привлечения археологических, фольклорных и исторических материалов. Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи: 1) обосновать, что в древности появилось представление о том, что мифическая птица является посредником между мирами: она уносит души умерших в иной мир, а оттуда приносит младенцев (или их души); 2) показать, что в какой-то момент произошло преобразование мифической птицы в богиню, которая стала выполнять посреднические функции этой птицы, впоследствии функции были разделены между двумя богинями или богом и богиней, а у части народов представление о том, что души младенцев приносят птицы, сохранилось (называют разные виды птиц); 3) определить, по-

чему в поверьях многих народов именно аисты приносят младенцев.

По представлениям многих народов, душу умершего в иной мир уносит птица или душа превращается в птицу и уже в таком виде туда улетает. У тех народов, где знание о птице утрачено, остается понимание того, что после смерти человека душа улетает.

В. Я. Пропп приводит много примеров посреднических функций птицы по переносу души умершего в загробный мир из мифологии народов мира от древности до конца XIX века. Такие представления были зафиксированы у жителей океанийских островов и Америки, такое знание «сохраняется в Египте, в Вавилоне, в античности». Автор приводит примеры из русских сказок. По его мнению, в христианстве в образе крылатых ангелов, уносящих душу, мы имеем последние остатки этой веры [10, с. 167, 208–210]. В «Эпосе о Гильгамеше» на умершего человека надевают «крылья, как птичьи» и уводят «в дом мрака, жилище Иркаллы», т. е. подземный мир, где обитают те, кто «одеты, как птицы, одеждою крыльев» [11, с. 51].

А. Н. Афанасьев приводит примеры представлений у разных народов о том, что души умерших уносят на небо птицы [12, с. 212–215, 220, 243]. Б. А. Рыбаков указал, что в болгарском фольклоре есть представление о птицеобразных душах умерших [13, с. 36]. Местонахождение душ в ирии (по восточнославянским представлениям – потусторонний мир, куда улетают души умерших), откуда прилетают перелетные птицы, повлияло на то, что и сами души предков отождествлялись с птицами [13, с. 277].

Д. К. Зеленин зафиксировал у русских обряд поминовения усопших, который, по его мнению, является наиболее древним – на могилах или на перекрестках дорог рассыпают зерно для птиц. Автор связывает этот обряд с распространенным представлением о душе как о птице [14, с. 357]. По воззрениям славян, душа после смерти человека в виде птицы отправляется на тот свет, к своим родичам [15].

В Якутии «души детей в виде птичек возвращались в верхний мир к творцам-божествам» [16]. Таким образом, представление о том, что именно птицы уносят души умерших людей в иной мир есть у многих народов мира. Такое знание, возможно, пришло из глубокой древности, когда древние люди видели, как одними из первых к мертвому телу прилетали птицы-падальщики и терзали его. Из такого опыта могло возникнуть

представление, что именно они переносили нечто, оставшееся от человека, в пока еще неопределенное место. Идеи о душе и потустороннем мире, куда ее переносили птицы, являются более развитыми и, скорее всего, возникли много позже.

Отголосками таких представлений являются погребальные обряды, когда покойников оставляли на поверхности, а не сразу захоранивали в могилу. Таким образом предоставляли возможность птицам терзать тела, выполнять свои посреднические функции. Так, у иранских (авестийских) арийцев был обычай выставлять труп в пустынном месте на съедение птицам и зверью. Тело выкладывали на высочайшие места, где его будут пожирать собаки и птицы (есть уточнение, что это грифы), которые должны очистить кости от мертвой плоти. В Авесте упоминается Варагн, ворон, птица бога войны, питающаяся трупами, которая посвящена богу войны и смерти Одину [17, с. 17, 134, 275, 277, 280]. В городе эпохи неолита и энеолита Чатал-Хююк обнаружены свидетельства, что его жители хоронили умерших после того, когда мягкие ткани «склеивали грифы» [18, с. 87, 92].

Оставление покойников на поверхности (без могилы) было зафиксировано также у русских. Так хоронили тех, кто умер насильственной смертью или совершил самоубийство [14, с. 352–354]. У северных народов воздушные захоронения имели распространение у якутов и ненцев [16]. С одной стороны, умерших оставляли на поверхности (иногда соорудив специальные помосты – арангасы) из-за невозможности захоронить в зимнее время, а с другой – зафиксированы примеры того, когда такие воздушные сооружения создавали для людей с особым статусом (шаманы, представители знати) вне зависимости от времени года. Например, В. Л. Серошевский писал, что якуты зимних умерших оставляли непогребенными до лета, их выкладывали на помосты или деревья в лесу. Этот вид погребения впоследствии стал постоянным для шаманов [19, с. 736]. Воздушные захоронения были известны и у других сибирских народов.

Таким образом, представление о том, что птицы уносят души умерших в иной мир, сложилось в глубокой древности и сохранялось в культуре многих народов вплоть до недавнего времени.

После анализа первой функции мифической птицы о переносе души умершего в загробный мир рассмотрим вторую ее роль, когда она оттуда приносит младенца (или его душу). Особо отмечаем, что у некоторых народов есть прямое указание, что эту роль выполняют аисты.

А. В. Гура перечисляет разные виды птиц, в том числе аиста, которые приносят младенцев [20, с. 529, 540, 564]. А. Н. Афанасьев пишет, что у германцев есть представление о царстве, куда улетают на зиму птицы, там обитают души и откуда «приносятся на землю зародыши всякой жизни – семена растений и души новорожденных». Он же перечисляет места, откуда птицы приносят души младенцев: из колодцев, родников, прудов, болот, моря. Есть важные для нашей темы сведения о райских селениях Хольды (немецкая богиня), где она через колодец принимает души усопших и «отсюда же посылает на землю младенческие души вновь нарождающимся детям». Он же приводит сведения, что аист своим длинным клювом «достаёт из колодца малютку-душу и приносит ее в дом, где должен народиться младенец» [12, с. 242–243, 252]. У башкир, объясняя появление ребенка, говорили, что «выловили ребенка в колодце, реке» [21].

В мифологии многих народов мира есть богиня-мать, которая под разными именами занимает важное место в пантеоне их богов. Образ женского божества Хумай/Умай зафиксирован исследователями у урало-алтайских, китайско-тибетских, индоевропейских, афразийских и других народов [22, с. 66; 23].

В археологических памятниках Западной Сибири и Зауралья, относящихся к позднему периоду раннего железного века – началу раннего Средневековья, были обнаружены бронзовые изображения птиц с личинами на груди. Исследователи считают, что эти изделия изображают птиц, несущих душу умершего человека в иной мир, или показывают преобразование души покойника в птицу. Не исключено, что в этих изделиях отражена идея о птице-посреднике, которая не только уносила душу умершего человека в иной мир, но и приносила душу младенца матери [24].

В основном богиня Умай представляется либо в облике женщины, имеющей крылья и умеющей летать, либо птицы-лебеди, обладающей даром перевоплощения. Основная ее роль связана с деторождением, покровительством женщин, рожениц и детей [22]. По верованиям хонгорцев, богиня Умай была хранительницей детских душ, которые находились у нее в «храме» – в горе Умай тасхыл [25, с. 16]. Хакасы считают, что колыбели с душами будущих детей находятся в глубине горы Ымай-тасхыл. Название горы есть имя женского божества Ымай (Умай). Имя богини-матери Умай означает «материнское лоно» [26, с. 70]. В ритуальных текстах и мифологии тюркских народов,

водоем (молочное озеро) является владением Великой богини-матери Умай, оно неисчерпаемое хранилище душ-зародышей [27, с. 58]. Связь Умай и пещеры была актуальной для различных частей тюркского мира. О прямой связи Умай с рождающей землей говорит ее имя, первичные значения которого: «лоно», «матка», «детское место». В диалектах бурятского языка сохранилось обозначение пещеры как «материнского чрева» (эхын Умай) [28, с. 59, 61].

Итак, из приведенных примеров видно, что души детей находятся в таких местах, как пещеры, пруды, реки, озера, колодцы, которые, по мнению В. Я. Проппа, служат входом в иное царство [10, с. 264]. Все вышеизложенные суждения показывают, откуда происходит понимание, что души детей птица (или богиня в птичьем облике) приносит из потустороннего мира.

Обратим внимание на следующие сведения, показывающие эволюцию образа Умай. У обских угров она является посредником между миром мертвых и миром живых, т. е. перемещается между ними [29]. В словаре В. И. Вербицкого Умай представлена в двух ликах: это одновременно добрый дух, хранитель младенцев и ангел смерти, дух, который берет душу умирающего. Всемогущая Умай равно причастна рождению и смерти. Наряду с Белой матерью Умай хакасы допускали существование ее антипода (или половины) Хара Ымай [28, с. 67]. Телеуты думали, что кут (душа-зародыш) ребенка создавал Ульгень, а человеку его вручала Энем-Дьайучы – Мать-созидательница, ведавшая жизнью и смертью [28, с. 68]. У алтайцев с древнетюркской эпохи сохранилось представление о супружеской паре Тенгри/Умай [26, с. 37; 28, с. 53]. В башкирской мифологии существовали две ипостаси богини-птицы. Парный образ Хумай и Айхылу свидетельствует не только об их древности, но и о глубинном сходстве с богиней Умай в тюркском мире [23]. У алтайских тюрков зафиксированы две разновидности божества – Белая и Черная Умай, одна дает жизнь, а другая ее отнимает [30]. Эти сведения, возможно, свидетельствуют о разделении функций посредника между двумя персонажами: одна богиня (или бог) уносит душу умершего в загробный мир, а за богиней Умай остается только одна роль – она приносит душу младенцев матери.

Таким образом, в мифологии многих народов мира сохранилось представление о том, что души младенцев приносят птицы или богиня, имеющая в своем облике птичьи черты (крылья, умеющая

летать или преображающаяся в птицу). Столь широкое распространение образа во времени и пространстве позволяет говорить о глубокой древности происхождения представлений о посреднической функции птиц. Подтверждением этого служит одно из изображений в святилище крупнейшего поселения Чатал-Хююк Ближнего Востока эпохи неолита и энеолита, которое расположено в южной Анатолии (совр. Турция). На первой фреске огромные птицы символически убивают покойника, при этом головы (или души?) показаны в теле птиц. На втором изображении птицы укладывают черепа и отдельно безголовых покойников на «башни молчания». Души еще изображены у них в теле. На третьей фреске птицы вкладывают души (младенцев) в животы женщин: дети уже в животах женщин, а у птиц во чреве ничего нет [31]. Итак, перед нами древнейшее изображение, показывающее птиц в роли переносчиков душ: в иной мир они уносят души умерших, а обратно – души младенцев.

Приведенные аргументы свидетельствуют о том, что у многих народов существует представление о птице-проводнике, которая, пересекая черту между мирами, уносит душу умершего человека в загробный мир, а возвращаясь обратно, приносит душу младенца. Эта идея появилась в глубокой древности и сохранилась до этнографической современности.

В дальнейшем мифическая птица перевоплощается в крылатую богиню, образ которой сохранился у многих народов как Умай (или под другим именем). Впоследствии произошло разделение функций

между двумя богинями или богом и богиней: одна (один) уносит душу умершего в иной мир, а обратно младенца (его душу) приносит богиня (Умай), образ которой к этнографическому времени сохранился в большей степени у сибирских народов.

Богиня Умай выполняет роли, связанные с деторождением: она приносит души детей из иного мира, их охраняет, помогает матерям и т. д. У некоторых народов фиксируется идея о том, что эту функцию выполняет птица, причем называются разные виды, среди которых упоминается аист. Почему именно эта птица? Возможно, ответ кроется в приметах, связанных с ней. Например, если на крышу дома сядет прилетевший весной аист, в том доме в течение года непременно родится ребенок. Если эти птицы селились поблизости от дома, пролетали над ним, вили гнезда на крыше, значит, скоро у семьи, проживающей в нем, будет пополнение.

Почему именно с аистами связаны эти поверья? Скорее всего, потому что эти птицы строят гнезда рядом с человеческим жильем и люди много лет наблюдают за тем, что они вновь и вновь возвращаются в него, ремонтируют, выводят птенцов, вместе их выкармливают. Существует также мнение, что, создав пару, аисты живут вместе до самой смерти. Поэтому наблюдение за этими птицами наводило на мысли о верности, семейственности, благоденствии.

Таким образом, возможно, поверье о том, что младенца приносят аист, является переосмыслением древней идеи о некоей мифической птице (а позднее – богине), приносящей души новорожденных из иного мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Черванёва В. А. Речевые жанры мифологического текста: субжанр личной интерпретации // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2017. № 1. С. 76–78.
2. Черноярова М. Ю. Собрание демонологических рассказов и поверий русского населения Чувашии в XX–XXI вв. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2012. № 2–2 (74). С. 169–173.
3. Слепцов Ю. А. Поверье жителей северо-востока Якутии (из архивных и полевых материалов) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 5 (17). С. 40–42.
4. Гайсина Ф. Ф. Поверья, приметы и запреты башкир, связанные со строительством нового дома и переездом // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 11. С. 98–103.
5. Илимбетова А. Легенды и предания, обряды и поверья башкир о камне // Ватандаш. 2020. № 11 (290). С. 112–127.
6. Беляева К. С., Манака Я. В. Дуб в поверьях, приметах, обрядах, представлениях тамбовских крестьян // Живая старина. 2020. № 4 (108). С. 23–27.
7. Гайсина Ф. Ф. Запреты, поверья и приметы башкир, связанные с символом смерти // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12, № 1–1. С. 30–37.
8. Потапкин И. И. Земледелие в поверьях и суевериях мордвы // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 10–1 (64). С. 108–110.
9. Шамедько А. А. Мифологический образ русалки в русских народных поверьях и суевериях // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2019. № 2 (19). С. 97–101.

10. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. 364 с.
11. Эпос о Гильгамеше («о все видавшем») / пер. аккадского И. М. Дьяконова. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 215 с.
12. Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. М.: Эксмо Terra Fantastica, 2002. Т. 3. 768 с.
13. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 607 с.
14. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 511 с. (Этнографическая библиотека).
15. Пименова М. В. Символические концепты русской лингвокультуры: Перун-Род и Перыня-Макошь // Вестник Ошского государственного университета. 2021. Т. 4, № 4. С. 205–214.
16. Бравина Р. И. Воздушные захоронения на реке Оленёк в Якутии (XVIII–XIX вв.) // Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая: Материалы XI Международной научной конференции. Абакан: ИИМК РАН, 2021. С. 362–366.
17. Рак И. В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм). СПб., М.: Журнал «Нева» — Летний Сад, 1998. 560 с.
18. Меллаарт Дж. Древнейшие цивилизации Древнего Востока. М.: Восточная литература, 1982. 149 с.
19. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М.: Российская политическая энциклопедия, 1993. 736 с.
20. Гура А. В. Символика животных в славянской культурной традиции. М.: Индрик, 1997. 910 с.
21. Заитова Г. И. Обряды и поверья, связанные с рождением ребенка в Бардымском районе Пермского края // Научный альманах. 2017. № 10–3 (36). С. 181–183.
22. Илимбетова А. Ф. Образ мифической птицы Хумай в традиционном мировоззрении башкир // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2023. № 3 (131). С. 61–67.
23. Мамбетова В. М. Культ Тенгри и образ Хумай в тюрко-башкирской эпической литературе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-tengri-i-obraz-humay-v-tyurko-bashkirskoy-epicheskoy-literature> (дата обращения: 29.07.2025).
24. Мжельская Т. В. Семантика орнитоморфных образов с личиной на груди периода раннего железного века — раннего Средневековья на территории Западной Сибири // Населенные пункты как экономический фактор и социокультурное явление в историческом процессе Западной Сибири XVIII–XXI вв.: материалы региональной научно-практической конференции. Новосибирск, 2025. С. 67–72.
25. Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Хакасский женский нагрудник «пого» и культ богини Умай // Мир Евразии. 2017. № 3 (38). С. 11–18.
26. Сагалаев А. М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1992. 175 с.
27. Король Г. Г. Мотивы летящей птицы и крылатой богини в средневековой торевтике и традиционное наследие народов Саяно-Алтая // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2015. № 8. С. 47–63.
28. Сагалаев А. М. Урало-алтайская мифология: символ и архетип. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 154 с.
29. Смирнова К. А. Мотив орнитоморфных перевоплощений героев фольклора обских угров // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер.: Stadia Historica Jenium. 2017. № 1 (13). С. 79–88.
30. Котов В. Г. Женское божество Умай/Хумай: сравнительная характеристика // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4. С. 111–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-bozhestvo-umay-humay-sravnitel'naya-harakteristika> (дата обращения: 29.01.2026).
31. Чатал-Хююк // Генофонд.рф. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=14121 (дата обращения: 15.01.2026).

Статья поступила в редакцию 31.07.2025; одобрена после рецензирования 17.10.2025; принята к публикации 20.12.2025.

The article was submitted 31.07.2025; approved after reviewing 17.10.2025; accepted for publication 20.12.2025.